

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ДАГЕСТАНСКИХ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ XVIII В. (АЛ-УСИШИ, АЛ-УРАДИ, АЛ-АЙМАКИ И АЛ-МАЧАДИ) В МЕСТНЫХ АРАБОЯЗЫЧНЫХ БИОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ XIX – НАЧАЛА XX В.

Мусаев М. А., Шехмагомедов М. Г.

ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия (367030, Дагестан, Махачкала, ул. М. Ярагского, 75)

В статье на основании изучения дагестанских биографических сочинений начала XX в., написанных на арабском языке в разных жанрах, систематизируются сведения о жизни и творчестве дагестанских ученых-богословов XVIII в. – Дауда ал-Усиши, Ибрахима ал-‘Уради, Абу-Бакра ал-‘Аймаки и Хадиса ал-Мачади. Акцентируется внимание на основных вехах их жизни, образовании, деятельности и письменном наследии. Впервые публикуются сведения о них, собранные Шу‘айбом ал-Багини и ‘Али ал-Гумуки (Каяевым) и зафиксированные ими в своих трудах «*Табакат ал-Хваджакан ан-накибандийавасадатмаша’их ал-Халидийа ал-Махмудийа*» («Поколения накшбандийских наставников и шайхов братства Халидийа-Махмудийа») и «*Тараджим’улама’иДагистан*» («Биографии дагестанских ученых-богословов»). В контексте жизнеописания ученых-богословов рассматриваются различные аспекты политической, общественной, культурной жизни Дагестана в XVIII в.

Ключевые слова: Дагестан, исламская культура, Дауд ал-Усиши, Ибрахим ал-Уради, Абу-Бакрал-Аймаки, Хадис ал-Мачади, биография.

THE LIFE AND WORK OF THE DAGESTAN THEOLOGIAN OF THE XVIII CENTURY (AL-USISHI, AL-‘URADI, AL-‘AYMAKI, AL-MACHADI) IN LOCAL ARABIC-LANGUAGE BIOGRAPHIC COMPOSITIONS OF XIX – EARLY OF THE XX CENTURY

Musaev M. A., Shekhmagomedov M. G.

The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Dagestan, Russia. (367030, Makhachkala, Yaragsky str., 75)

In the article on the basis of studying of Dagestan biographic works of the beginning of the XX century, written in the Arabic language in different genres, the data on life and work of the Dagestan theologians of XVIII century – Daud al-Usishi, Ibrahim al-‘Uradi, Abu-Bakr al-‘Aymaki also Hadith al-Machadi are systematized. The attention is focused on the main milestones of their life, their education, activity and written heritage. The data on them collected and recorded by Shu‘ayb al-Bagini and ‘Ali al-Ghumuqi (Kayaev) in their works “*Tabakat al-khvadjakan an-Naqshbandiyavasadatmasha’ikh al-Khalidiya al-Mahmudiya*” and “*Taradjim ‘ulama’i Dagestan*” are published for the first time. There are considered various aspects of political, public and cultural life of Dagestan in the XVIII century in the context of biographies of theologians.

Keywords: Dagestan, Islamic Culture, Daud al-Usishi, Ibrahim al-‘Uradi, Abu-Bakr al-‘Aymaki, Hadith al-Machadi, biography.

Несмотря на устойчивый интерес научной аудитории к жизни и творчеству дагестанских ученых-богословов прошлых столетий и серьезные изыскания в этой области, в изучении биографий *алимов* и их письменного наследия имеются существенные лакуны. Особую ценность в заполнении пробелов имеют исследования биографий дагестанских ученых, проведенные в начале XX в. учеными-богословами Шу‘айбом ал-Багини (1857–1912), Назиром ад-Дургили (1891–1935) и ‘Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943), выразившиеся в их арабоязычных трудах в жанрах «*табакат*» и «*тараджим*». Это соответственно: «*Табакат ал-Хваджакан ан-накибандийавасадатмаша’их ал-Халидийа ал-Махмудийа*»

(«Поколения накшбандийских наставников и шайхов братства Хадилидийа-Махмудийа»); «*Нузхат ал-азхан фи тараджим 'улама'иДагистан*» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»); «*Тараджим 'улама'иДагистан*» («Биографии дагестанских ученых-богословов») [8. С. 88-91]. Они имеют широкий хронологический охват – X–XX вв., посвящены, в том числе, ученым-богословам XVIII в., периоду в дагестанской истории, насыщенному общественно-политическими и культурно-образовательными событиями, подарившему замечательную плеяду ученых-богословов.

Одним из известнейших *алимов* Дагестана XVIII в. был Дауд ал-Усиши. «Хаджжи Дауд, сын Мухаммада, сына 'Али ал-Усиши... был истинным ученым своего времени, единственным в своем роде, он был образцом ученых, примером для писателей» [10. С. 51]. Так охарактеризовал Дауда ал-Усиши Назир ад-Дургили. Ему вторят другие исследователи жизни и творчества известного ученого-богослова.

О точной дате рождения Дауда неизвестно, в памятниках письменности встречаются противоречивые сведения с разницей в 30 лет (в пределах с 1655 по 1686 гг.) [1.С. 112], местом же рождения является с. Усиша, откуда и его *нисба*¹ – ал-Усиши.

Дауд обучался в акушинском медресе, впоследствии у известных дагестанских богословов, в том числе у Мухаммада ал-Кудуки. Для совершенствования своих знаний он отправился в Египет, где занимался преподаванием, бывал в Сирии. Вернувшись в Дагестан, Дауд продолжил преподавательскую деятельность, став *мударрисом* в с. Акуша и в своем родном селении. Во время пребывания на Востоке Дауд совершил хадж. На полях одной из рукописей, переписанной в 1119 г. хиджры (1707 г.), рукой ал-Усиши сделана запись: «Я купил эту книгу во время моего паломничества и сделал эту запись в мечети Пророка. Дауд ал-Усиши» [1. С. 108].

Дата его смерти точно зафиксирована: «Умер паломник обеих святынь Дауд ал-Усиши, да смилостивится над ним Аллах, в 1171 г. хиджры в благословенном месяце *мухаррам* на 9 день...» [1.С. 116], что соответствует 23 сентября 1757 г. по григорианскому календарю. По некоторым сведениям он умер от чумы [3.Л. 230].

Наибольшую известность хаджжи Дауд получил в ученой среде дагестанцев как специалист в области арабской филологии и логики. В библиографических исследованиях 'Али ал-Гумуки и Назира ад-Дургили указываются только три работы ал-Усиши, а также приводятся образцы его арабоязычной поэзии. Изыскания современных исследователей позволили существенно расширить круг произведений его авторства.

---

¹*Нисба* (от арабского – «отношение», «связь») – часть арабского (мусульманского) имени, обозначающее этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания.

1. *«Хашиийа ‘алаШархМарах ал-арвах»* («Субкомментарий к Марах ал-арвах»), более известный в Дагестане как *«Хашиийат Дауд»* («Субкомментарий Дауда») или просто *«Даудийа»*. Труд представляет собой субкомментарий на сочинение Шамсадина Ахмада Динкузи ар-Руми (ум. в 855/1451 г.) *«ШархМарах ал-арвах»*(в просторечии *«Динкузи»*), которое в свою очередь является комментарием на сочинение *«Марах ал-арвах»* («Торжество духов») Ахмада б. ‘Али б. Мас‘уда. О популярности объемного *«Даудийа»* можно судить по количеству переписанных по всему Дагестану списков, которых множество. Сочинение было завершено Даудом в 1143 г. х. (1730-31 г.) [1.С. 156-157].

Следует отметить, что *«Динкузи»* входил в перечень обязательных к изучению книг в программе дагестанских медресе [9.С. 106-107], а комментарий к нему был написан Даудом в дидактических целях.

Сочинение Дауда не теряло популярности спустя многие годы. Его труд под адаптированным названием *«Хашиийат Дауд ‘ала Марах ал-арвах»* несколько раз переиздавался издательством М.-М. Мавраева «ал-Матба‘а ал-Исламийа» начиная с 1328 г. х. (1909 г.) [11.С. 60-61].

Сочинение *«Хашиийат Дауд ‘алаШархМарах ал-арвах»* являлось наиболее популярным из числа произведений учёного, но это нисколько не умаляет значимости других его грамматических сочинений.

2. *«Хашиийа‘ала “Чарпарди”»*. Это субкомментарий к комментарию *«Шархаи-Шафийа»* Ахмада б. ал-Хусайна ал-Чарпарди (ум. 746/1345) на *«аи-Шафийа»* («Исцеляющая») египетского учёного Абу АмраУсмана б. ‘Умара б. Абу Бакра б. ал-Хаджиба (ум.в 646/1249 г.). *«Чарпарди»* – популярный в Дагестане труд. Кроме прочих, на него написал комментарий Мухаммад ал-Кудуки (ум.в1717 г.). Его взялся комментировать и ал-Усиши, но не завершил своей работы [1.С. 165-166]. «Он начал писать субкомментарий на комментарий Ибн Хаджиба на сочинение по морфологии [арабского языка] *«аи-Шафийа»*, принадлежащее перу ученого Чарпарди. Вначале он написал небольшую часть [субкомментариев], но затем он оставил это дело, сказав что [прекратил писать] из-за сна, который он увидел. Шайх Мухаммад б. Муса ал-Кудуки, который ранее написал субкомментарий на это сочинение, получивший широкую известность среди ученых, во сне попросил его, чтобы он не писал субкомментарий к этому произведению, чтобы не умалять достоинство сочинения самого ал-Кудуки» [13. С. 28].

3. Малоизвестное сочинение *«Хавашии ‘алаШархат-Тафтазани»* («Субкомментарий на комментарий ат-Тафтазани»). Труд представляет собой субкомментарий на *«ШархТасриф ал-‘Иzzi»*, принадлежащий Са‘ададинуМас‘уду б. ‘Умаруат-Тафтазани (ум. в 791/1389),

который в свою очередь является комментарием на «*Тасриф ал-'Иззи*» («Морфология ал-'Иззи») 'Иззадина 'Абдалваххаба б. Ибрахима аз-Занджани (ум. ок. 655/1257 г.).

На этот популярный в Дагестане комментарий ат-Тафтазани в свою очередь было написано множество субкомментариев, как арабскими, так и дагестанскими авторами – Мухаммадом б. Манилавом ал-Карахи ал-Кахи (ум. в 1757 г.), Муртада'али ал-'Уради (ум. в 1865 г.).

4. «*Таркибми'ат 'амил*» («Структура [сочинения] Сто управляющих [частиц]»). Это комментарий к «*Ми'ат 'амил*» («Сто управляющих [частиц]») 'Абдалкахира б. 'Абдаррахмана ал-Джурджани (ум. в 741/1078 г.). Известны комментарии двух дагестанских учёных на это сочинение: Мухаммада ал-Кудуки и его ученика Дауда ал-Усиши, оба варианта имеют одинаковое название «*Таркибми'ат 'амил*» [1. С. 169].

«Ученый Мирза ал-Балкари (из с. Балхар – *авт.*) был настолько впечатлен знаниями ал-Усиши в синтаксисе и морфологии арабского языка, что восхвалил его [в стихах], отправив [свое сочинение] не только шайху ал-Кудуки, но и другим ученым Дагестана» [13.С. 28].

Перу Дауда ал-Усиши принадлежат сочинения по логике.

5. «*Хашиийа Ну'ман*» («Субкомментарий на Ну'ман») – субкомментарий на очень распространённое в Дагестане сочинение «*Хашиийа 'ала ШархРисалат ал-Абхари*» («Субкомментарий ккомментария на сочинение ал-Абхари»), автором которого является Ну'ман б. Шайх б. Са'идаш-Ширвани, который в свою очередь комментировал «*Исагуджи*» 'Асираддина ал-Абхари (ум. в 663/1265), представляющее собой арабскую версию к «Исагоге» греческого автора Порфирия (VI в.).

6. «*Шархаиш-Шамсийа*» – упоминающийся, но пока не обнаруженный комментарий на популярное в Дагестане сочинение по логике «*ар-Рисалаиш-шамсийа фи кава'ид ал-мантикийа*» известного персидского философа Наджмаддина 'Умара б. 'Али ал-Казвини (ум. в 1170) [1. С. 177-178, 217].

Кроме того, известны некоторые образцы арабоязычной поэзии авторства Дауда-хаджи ал-Усиши, один из которых цитирует Назир ад-Дургили в своей вышеуказанной работе [10. С. 51-52].

В Дагестане широкое хождение имело сочинение ал-Усиши «*Маса'улТиталав² ал-Каративааджвибат Дауд ал-Усиши*» («Вопросы Титалава ал-Карати и ответы [на них] Дауда ал-Усиши»), содержащее около 50 вопросов ал-Карати и обстоятельных ответов ал-Усиши по широкому кругу насущных локальных проблем, связанных с применением мусульманского права. Сюда вошли: наказания за смертельное ранение, воровство и возможность материальной компенсации подобных деяний; раздел собственности между

---

² В научной литературе часто встречается неверное написание имени в форме «Татилав».

супругами; порядок наследования пашен, недвижимости и скота согласно завещанию; условия при даче обета перед Всевышним; порядок передачи имущества на хранение, лугов и склонов гор в аренду; *ишкиль* и взимание долга у несостоятельного должника; условия свидетельствования; порядок расторжения брака, а также других видов договоров; вопросы по совершению ритуала захоронения и определению размера *закята*; а также запрет нападения на грузинских иноверцев [1. С. 185-186].

«Одно из правовых заключений Дауда ал-Усиши – это запрет захвата имущества христиан-грузин, а также пролитие их крови, что часто совершали дагестанцы. В течение многих лет они производили ежегодные набеги на них, пленили их мужчин, женщин и детей, захватывали их имущество и возвращались в Дагестан. Ученые Дагестана единодушно позволяли это с точки зрения шариата, кроме Дауда, который запретил [эти набеги]. Он объявил запретным (*харам*) проливать кровь грузин и захватывать их имущество. Это он обосновывал тем, что Грузия (*Гурджистан*) не является независимым государством, а находится под покровительством одного из двух мусульманских государств – Османской империи и Ирана, которые воевали друг с другом за [грузинскую территорию]. Иногда она находилась под господством Османской империи, а иногда – Ирана. Мусульманам нельзя нападать на тех, кто находится под покровительством мусульман – даже рабов, не говоря уже о тех, кто поручил себя исламскому государству, так что они все находятся под покровительством мусульман. Это он обосновывал *хадисом* пророка, да благословит его Аллах и приветствует» [13.С. 29].

Ответы Дауда ал-Усиши на вопросы своего современника Титалава ал-Карати, приобрели популярность в научной среде, впоследствии были прокомментированы известным знатоком мусульманского права Ибрахимом ал-‘Уради.

В целом Ибрахим-хаджжи согласился со многими заключениями Дауда-хаджжи на вопросы Титалава, видимо по этой причине ответил только на пятнадцать из них и высказал свою точку зрения.

Ибрахима ал-‘Уради относят к числу выдающихся правоведов Дагестана. Все, без исключения дагестанские авторы XIX – нач. XX в., обратившиеся к теме жизни и творчества дагестанских ученых-богословов, упоминают его имя. В частности, ‘Али ал-Гумуки в «*Тараджимулама’иДагистан*»: «ХаджжиИбрахим, сын Хаджжи ‘Али³ ал-‘Уради принадлежал к урадинской общине, – одной из общин общества Гидатль (*Хид*), откуда и его *нисба*. Я слышал, что он происходил из низших слоев гидатлинского общества, которых именуют рабами (*‘абид*). Однако он, несмотря на это, своими знаниями, кротостью и осведомленностью в науках возвысился над всем обществом Гидатль. ХаджжиИбрахим был

---

³ Неточность, отец его известен как ХаджжиМухаммад [10.С. 63].

самым ученым среди правоведов своего времени, самым проникательным из них и обладателем самого крупного научного багажа. Ему принадлежат многочисленные письменные суждения по праву и превосходные фетвы, которые известны, с большинством из которых ученые-богословы согласились и отнеслись благосклонно. Кроме того, он был мужественным предводителем войска, искусным политиком, управлявшим народом и приводившим в порядок их дела. Он был первым из ученых Дагестана, который вынес фетву, что горы и обширные равнины, а также подобные им земли следует считать в числе общественных земель (*хариммуштарак*), которыми пользуются все без исключения люди по мере нужды и над ними не может устанавливаться частная собственность. Он утверждал, что никто не вправе распоряжаться ими или совершать с ними такие виды сделок, как продажа, купля, аренда и др. Первым из ученых Дагестана, кто поднял этот вопрос, как я знаю, был ал-Кудуки – выдающийся ученый начала двенадцатого века хиджры (начался в 1689 г. – *авт.*). Однако он сам окончательного решения не вынес, а написал в Египет, испрашивая фетву у богословов. Ему ответил ал-Башбиши, являвшийся на тот момент шайхом «*ал-Азхара*», что горы и кутаны,⁴ а также подобные им земли могут быть в частном пользовании и принадлежать частным лицам, быть в свободном распоряжении. Подобное же решение вынес шайх Дауд ал-Усиши, отвечая на вопросы правоведа Титалава ал-Карати. Однако хаджжиИбрахим не был согласен с ними в этом вопросе и дал разъяснение, что по шариату частные лица не вправе становиться хозяевами таких обширных земель и не имеют права распоряжения ими. Я не встречал ответа ал-Кудуки на суждение ал-Башбиши, ни подтверждения, ни опровержения, не знаю, согласился он с ним или нет.

ХаджжиИбрахим был первым из ученых-богословов Дагестана, который взялся защищать права женщин, обрисовав их плачевное состояние и плохое обращение мужей с ними. Он выступил против этой практики и против тех «ученых», которые оправдывали существующее положение. Во времена хаджжиИбрахима и в прежние времена мужья эксплуатировали пашни своих жен, которые они получили в подарок или же в наследство от своих отцов. Они заставляли их работать на своих землях и заниматься другими непосильными работами, не давая им взамен ничего. В случае развода, за все работы выполненные женщинами, а также за пользование их землями мужья не вносили им плату. Также поступали наследники мужа в случае его смерти. Они не оплачивали за использование принадлежащей женщине земли и за труд, который она вкладывала, живя в доме мужа. Прибыль, полученную от ее земель, наследники включали в наследство мужа, и женщина ничего оттуда не получала, кроме ее наследственной доли – 1/4 или 1/8 в зависимости от

---

⁴ Подразумеваются альпийские пастбища для летнего выпаса скота и равнинные пастбища для зимнего выпаса скота.

конкретного случая. Ученые оправдывали подобное положение, говоря, что мужья не обязывались давать плату своим женам ни за использование земель, ни за их труд в виду того, что обе стороны не заключали договор. Следовательно, мужья и их наследники не должны платить. Но когда появился хаджиИбрахим, он подверг резкой критике мужей и ученых, опровергая их доводы. Он разъяснил, что мужья допускают несправедливость к своим женам, насильно заставляя их работать. Он заявил, что представительницы слабого пола в наших краях подвержены подневольному труду подобно женщинам периода *джахилии* (период доисламского невежества и неверия. – *авт.*). Есть мужья, которые бьют своих жен просто за то, что она нерадиво выполняет свои обычные повседневные дела, есть, кто её ругает или же попросту разводиться из-за того, что она проявляет свои вышеуказанные недостатки. После чего на ней никто другой не женится или же она выходит замуж за недостойного ее руки. Разве это не насилие, характерное для наших краев?! Он также разъяснил, что женщины работают для своих мужей не по доброй воле, а насильно. Женщины предполагают, что, живя в браке со своими мужьями, имеют надежду, что плоды их труда, даже если они получены насильно, в итоге возвратятся к ним, к их детям и мужьям. Однако дело принимает иной оборот, не такой, какой они предполагали, из-за развода или же смерти мужа и перехода имущества к наследникам. Тогда как плоды их труда и прибыль от их земель полностью должны быть переданы им, их мужья, при разводе, или наследники, при смерти мужа, присваивают то, что им не дозволено – женскую долю.

Однако он не был застрахован от некоторых ошибок. Одним из таких просчетов, по моему мнению, следует считать суждение хаджиИбрахима о дозволенности мусульманам Дагестана смертоубийства (букв. крови) христиан из Грузии (*Гурджистан*), пленения их женщин и присваивания их имущества. Он даже сам вел туда отряды, нападал, убивая их, беря в плен и захватив их имущество, возвращался в Дагестан. ХаджиИбрахим вел политическую деятельность. Так он приютил *амира* ЧулакСурхая, правителя Гази-Кумуха, и его семью, когда тот укрылся в обществе Гидатль, после поражения от Надир-шаха в 1147 г. х.⁵ Он оказал ему почтение и уважение, проявил усердие, чтобы помочь ему подготовиться к войне с Надир-шахом и вернуть свой трон. В 1153 г. х. шах вновь пришел в Гази-Кумух и поднялся на гору Турчи с намерением напасть на горные общества, разбить войска, которые собрал Сурхай-хан и его сыновья Муртада‘али и Мухаммад.⁶ ХаджиИбрахим призвал население своего общества помочь Сурхай-хану, разослал письма горным обществам, в которых он оповещал их о своем намерении и намерении общества выступить против шаха и

---

⁵ 1734-35 гг. по григорианскому календарю. Речь идет о захвате войсками Надир-шаха столицы Газикумухского ханства осенью 1734 г.

⁶ Автор ошибся в датировке на один год. Повествуется о подготовке к Андалалскому сражению (1741 г.), где Надир-шах был разбит.

вести с ним войну. Он призывал всех присоединиться к гидатлинцам, склоняя их выйти на войну, указывая, что Сурхай-хан берет на себя все их военные расходы и оплату фуража лошадей. Также он призвал шаха, а также шамхала,⁷ который выступил в помощь Надиру, к примирению и воздержания от войны и пролития крови мусульман без причины, дозволенной шариатом.

Хаджжи Ибрахим однажды посетил Мекку, потом вернулся, затем отправился снова, желая поселиться там, при этом оставил семью на родине. Однако случилось так, что цунтинцы⁸ убили его сыновей. Тогда ему написала об этом жена, прося его вернуться обратно. Прибыв в Гидатль, он нашел область охваченной чумой, не стал туда заходить, а поселился вне родного селения, на хуторе, принадлежавшем ему, где заразился чумой и умер в 1184 г. х.» [13.С. 25].

Дата соответствует 1770–71 г. григорианского календаря. Именно она указана и на надмогильной стеле Ибрахима-хаджжи ал-‘Уради, не как дата смерти, а как год нанесения эпитафии. Мы вполне допускаем, что он мог скончаться 1174 г. х. (1760–61 г.), когда в Гидатле свирепствовала чума.

В весьма содержательную биографию ал-‘Уради, написанную известным исследователем жизни и творчества ученых-богословов Дагестана ‘Али ал-Гумуки, можно внести некоторые уточнения. Изучение разрозненных письменных материалов, в частности из весьма примечательной, сохранившейся до сих пор его библиотеки, насчитывающей около 150 рукописей, позволило нам получить некоторые дополнительные сведения. Одним из преподавателей Ибрахима-хаджжи был известный в Дагестане как знаток мусульманского права ‘Али ал-Аргвани (ум. 1173/1759–60 г.) [3. Л. 238; 10. С. 53]. Ибрахим-хаджжи занимался преподаванием исламских наук в различных гидатлинских селениях. Его учениками были его младший брат Дарха (‘Абд ар-Рахман) ал-‘Уради, Ахмад ал-Хурухи [12. С. 163; 7. С. 39], Нурмухаммадат-Тиди [10. С. 64]. Последний получил наибольшую известность в среде дагестанских богословов.

Обряд хаджа, по всей видимости, Ибрахим совершил в промежутке между 1747 и 1750 гг. В одном из известных нам писем, датированном 1750 г., он подписался как «паломник двух святынь Ибрахим». В письмах, написанных им в 1747 г., он подписывается без приставки «хаджжи», и что важнее, в переписке при обращении к нему этот термин не употребляется.

Ибрахим-хаджжи занимал активную политическую позицию, принимал участие в войнах, этим выделялся в среде аполитичных дагестанских богословов. Другой гидатлинский ученый-богослов, его современник Хадис ал-Мачади известен как один из

---

⁷ Титул одного из дагестанских феодальных владетелей. Здесь речь идет о шамхале Хасбулате, вассале Надир-шаха.

⁸ Жители одного из дагестанских обществ, расположенного на границе с Грузией.

немногих дагестанских суфиев этого периода. «В отношении приобретения мирских благ он был бедным, он пришел в мир бедным и переселился из бренного мира в мир вечности также бедным, однако рядом с ним все казались ничтожными... Хадис ал-Мачади был примером для людей, оставивших мирские блага, наставлением поклоняющимся своему Господу, учителем для ищущих знания и лучшим образцом поведения людей» [12.С. 158]. Так о нем написал Шу'айб ал-Багини. Хадису причисляют большое количество *караматов*–чудотворств. Одно из них приводит Назир ад-Дургили: «После смерти, когда его положили в могилу, он сказал: «Это последний моей земной жизни и первый день потусторонней жизни». Да смилостивится Аллах над ним» [10.С. 53]. Несколько *караматов*, связанных с его именем, зафиксированы в книге «*Табакат ал-Хваджакан ан-накибандийавасадатмаша'их ал-Халидийа ал-Махмудийа*» Шу'айба ал-Багини [7.С. 39]. Перед Андалалской битвой (1741) «*шайх* и *алим* Хадис ал-Мачади ... поднялся на высокую гору [для молитвы] в своей области (*вилаят*) со своими просвещёнными учениками и были они на ней множество дней» [6. С. 37]. Битва завершилась поражениемкратно превосходящих сил Надир-шаха, что связывали, в том числе, с чудодействием молитв ал-Мачади.

Хадис родился в 1100 г. х. (1688-89 г.) в с. Мачада, откуда и его *нисба*. «Он был искусным в арабоязычных науках и в логике, безусловно знал грамматику [арабского языка], был блестящим ученым во всех [религиозных] науках, был силен в обучении наукам и в полемике с учеными, приобрел известность в среде богословов в разрешении научных споров, превосходил своих сверстников знаниями» [12. С. 158].

Вот что написал о его творчестве 'Али ал-Гумуки в «*Тараджимулама'иДагистан*»: «Хадис ал-Мачади... был правоведом, специализирующимся в *фикхе*, ученым, устанавливающим истину. Он автор многочисленных изысканий в области *фикха* и важные *фетв*, большинство из которых были благосклонно приняты народом. Он был одним из тех, кто предостерегал от вынесения *такфира* по отношению к мусульманам [без особых на то оснований]. Из того, что я нашел из его письменного наследия, по данному вопросу следующее: «Вы знаете о мои праведные братья ученые, что наши благочестивые шайхи такие как шайх Салих ал-Йамани, Мухаммад б. Муса ал-Кудуки, Мухаммад б. 'Али ал-Убри, Ибн Салман ал-Кудали и др., да смилуется над ними Аллах, сказали: «все заблудшие течения в исламе не следует причислять к неверным согласно мнению аш-Шафии, хотя некоторые из них и были неверными (*кяфир*) подобно *рафидитам* (шиитам) и др. Аллах ведает всем!».

Из письменного наследия Хадиса сохранились его записи, заключения, фетвы по правовым вопросам. 'Али ал-Гумуки упоминает, что Хадис ал-Мачади один из тех, кто ответил на вопросы Титалава ал-Карати, также, что «встречал написанное одним из

почтенных людей, что Хадис ал-Мачади обучался наукам у шайха 'Али ал-Кили и Таййибаал-Харахи, однако склонен предполагать, что это не так. Не думаю, что он застал их живыми, чтобы обучаться у них» [13.С. 41].

Хадис ал-Мачади умер в тот же год, что и Ибрахим ал-'Уради, по той же причине – от чумы.

Современником Ибрахима-хаджжи, Дауда ал-Усиши и Хадиса ал-Мачади был хаджжи Абу-Бакр, сын Му'авийи, сына Му'авийи из Буцра, сына 'Абдул-Дибира, сына Сулеймана, сына Галбаца ал-'Аймаки [5. С. 32], родившийся в 1711 г. в с. Аймаки, в роду, который «относит себя к потомкам Омейядов, одного из племен курайшитов» [13. С. 38]. Он воспитывался в семье с глубокими образовательными традициями, его братья 'Абдуллах и Мухаммадин были учеными-богословами [5. С. 33]. Абу-Бакр обучался у своего отца, а также в с. Аракани у *мударриса* Дибира «Старшего» из Карата [2.С. 125]. После получения известности как знаток исламских наук он преподавал в родном селении, впоследствии в Акуша, Кубачи, вновь в Аймаки, а затем в Аракани (с 1766-67 гг.). «Абу-Бакр вел аскетический образ жизни, довольствовался малым в пище, воздерживался от связи с правителями. В его автобиографии в сочинении «*Маджма' ал-авбаиш*» упоминается, что правитель Гази-Кумуха Мухаммад-хан, сын Сурхай-хана, отправлял к нему людей с посланием, чтобы он предстал перед ним, и обучил его и его детей. Однако Абу-Бакр отказался. Он извинился перед ханом, говоря, что сообщество с правителем не будет благом. Затем кадий с. Акуша Айуб пригласил ал-'Аймаки, чтобы тот обучал жаждущих знаний в акушинской мечети. Абу-Бакр ответил согласием, обучал там студентов, распространяя исламские науки среди его жителей. Впоследствии его пригласили преподавать и читать проповеди в мечети жители с. Кубачи (*Зирхгеран*). Он удовлетворил их просьбу и жил там некоторое время» [13. С. 38].

Учениками Абу-Бакра были впоследствии ставшие известными учеными-богословами Мухаммад б. Муса ал-Акуши, Мухаммад Дарир ал-Газигумуки, Махад ал-Чухи и его внук Са'ид ал-Харакуни (1764-1834) [5. С. 37].

На его могильной плите выгравирована следующая надпись: «Это могила имама, познавшего [истину от Аллаха], выдающегося ученого, шайха Абу-Бакра – по рождению Аймакинского, по проживанию Араканского, по происхождению Курайшитско-мекканского. 1205 г. х.» [13. С. 38]. Согласно записи на полях одной из рукописей, он умер 8 *шавваля*, дата соответствует 9 июня 1791 г. [10. С. 156].

Содержание одного из писем ал-Аймаки, адресованного ал-Уради (хранится в коллекции И. А. Каяева), свидетельствует об интересе Абу-Бакра к суфизму. Творческое же наследие Абу-Бакра-хаджжи тематически разнообразно. Он – автор сочинений по истории,

праву и др., проявил себя как талантливый поэт. В биографических исследованиях ‘Али ал-Гумуки указываются только две работы ал-‘Аймаки («*Васаил ал-лабиб‘ала фадаил ал-Хабиб*» и «*Маджма‘ ал-авбаиш*»), а также упоминается о его поэтическом творчестве. Изыскания современных исследователей позволили существенно расширить круг произведений его авторства:

1. «*Васаил ал-лабиб‘алафадаил ал-Хабиб*» («Средства Проницательного на познания достоинств Любимого») – это комментарий Абу-Бакра-хаджжи, написанный в 1753 г., на труд «*Фадаил ал-Хабиб*» («Достоинства Любимого») знаменитого египетского ученого Джалалуддина ас-Суйути (ум.1505), относящийся к жанру «*Сура*», т.е. жизнеописание Пророка;

2. «*И‘ламат-тилмизбияхкам ан-набиз*» («Уведомление ученика по установлениям [относительно] бузы (набиза)») – правовое сочинение, где рассматривается вопрос о слабоалкогольном напитке бузе (на арабском языке «набиз»), распространенном к употреблению в Дагестане. Абу-Бакр-хаджжи написал эту работу в 1777 г. с целью искоренить традицию некоторых алимов и мутаалимов в дозволении употреблять бузу;

3. «*Базл ал-фатава*» («Подарок разъяснений») – свод правовых положений *фикха* (42 вопроса), затрагивающих широкий круг актуальных для Дагестана вопросов;

4. «*Шубухат*» («Сомнительные вопросы»). Выявлена только одна страница этого труда. Содержание сочинения может характеризовать следующая цитата из него: «Совершающий порицаемое верит в то, что довод порицаемого поступка является слабым, то его сомнение является еще более слабым и не уместным. Понятие «сомнение», как уже было комментировано, означает то, что имеющийся довод слабый»;

5. «*Ал-Фаджир ‘ан мувалат ал-куффар*» («Сдерживающее средство от дружбы с неверующими»). Сочинение пока не выявлено, но имеется несколько упоминаний о нем. В работе затрагивает ряд вопросов, касающихся взаимоотношений между мусульманами и «неверными»;

6. «*Касида ал-мимийа*» («Касыда с рифмой на “мим”») – образец его поэзии, состоит из тридцати строк;

7. «*Турки*» – поэтические произведения религиозного, назидательного, нравоучительного содержания. Сборник состоит из тринадцати поэтических произведений, написанных на аварском языке в конце 50-х гг. XVIII в.;

8. «*Васийа*» («Завещание») – это этико-моралистическое сочинение, перечень наставлений, адресованных мусульманину. Состоит всего из двух страниц.

9. «*Маджма‘ ал-авбаиш*» («Место сборища глупцов») – состоит из четырех частей. Первая часть сочинения – письма Абу-Бакра-хаджжи в поэзии и прозе к своим любимым друзьям-

ученым. Вторая часть – популярные проповеди ученого. Третья часть работы ал-‘Аймаки содержит описание способов обуздания инстинктов, присущих природе человека. Четвертая же часть произведения – наставления, советы автора верующим братьям [4. С. 19-26; 5. С. 66, 85, 89, 95, 111, 125, 128].

Характеризуя личность Абу-Бакра-хаджжи ал-‘Аймаки и его творчество, ‘Али ал-Гумуки (Каяев) пишет: «Абу-Бакр был одним из крупных ученых своего времени. Хорошо знал арабский язык, литературу, а также все шариатские науки. Он был глубоко религиозным, богобоязненным человеком, аскетом. Он провел всю свою жизнь в учебе, обучении и сочинении книг, наставлении людей тому, что повелел Аллах и предостережении их от запретного. Он был одним из первых дагестанских ученых, кто наставлял простой народ» [13. С. 38]. Чтобы сделать свои наставления доступными, он писал их в поэтической форме на аварском языке в распространенном жанре «*Турки*». Внук Абу-Бакра, известный ученый Са‘ид ал-Харакуни «говорил, что ал-‘Аймаки – первый из дагестанских ученых, кто писал на аварском языке. До него ученые не придавали значения своему родному языку, не писали на нем то, что писали на арабском языке. Они надсмехались над теми, кто писал письма или составлял сочинения на своем родном языке, считая это следствием плохого знания арабского языка. Ученое сообщество не могло отнести Абу-Бакра к числу таковых, поскольку его познания в арабском языке были великолепны, так что некоторые из них называли его «Ученым касыд». Абу-Бакр пренебрегал устоявшимся мнением (тех, кто считал пишущих на родном языке невежами) и писал касыды на своем родном языке для необразованных людей» [13. С. 38].

В жизни и творчестве ученых-богословов Дагестана XVIII в. есть как общие, так и отличительные черты. *Алимы* происходили из разных социальных слоев общества, при этом были частью духовно-религиозной элиты. Они получали образование или только в Дагестане, или, по возможности, совершенствовали свои знания на Востоке. Их объединяло то, что они все были правоведами и блестящими знатоками арабского языка, при этом они могли иметь различные научные или творческие интересы. Ученые-богословы создавали свои труды целенаправленно, реагируя на потребности общества. Основная их деятельность была сосредоточена в образовательной сфере и на правовом поле, с желанием регламентации жизни дагестанского общества по законам шариата. Их биографии и письменное наследие интересовали последующие поколения дагестанцев, например, выразившись в ряде содержательных исследований в самом начале XX в.

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ (№12-31-01221).

Список литературы

1. Алхасова Д. М. Дауд Хаджжи ал-Усиши: жизнь и творческое наследие: дисс. ... канд. истор. наук. – Махачкала, 2005. – 271 с.
2. Гайдарбеков М. Саид из Аракани. Антология дагестанских ученых // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 129.
3. Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Ф. 3. – Оп.1. – Д. 236. – Т. XII.
4. Гизбулаев М. А. К вопросу о развитии мусульманской правовой культуры в Дагестане: «Базл ал-фатави» (Подарок разъяснений) Абубакара-хаджи из Аймаки // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. – Вып. 1. – С. 19-26.
5. Гизбуллаев М. А. Абубакар-хаджи из Аймаки – жизнь, творчество и научное наследие: дисс. ... канд. истор. наук. – Махачкала, 2005. – 153 с.
6. Мусаев М. А. Шуайб б. Идрис ал-Багини о победе над Надир-шахом // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2010. – № 4 (24). – С. 36-38.
7. Мусаев М. А., Шихалиев Ш. Ш. Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийавасадатмашаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» Шуайба ал-Багини // Исламоведение. – 2011. – № 4. – С. 37-43.
8. Мусаев М. А. Дагестанские арабграфические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII-XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // Исламоведение. – 2012. – № 4. – С. 88-96.
9. Мусаев М. А. Дагестанское духовенство 60–70-х годов XIX века и Восстание 1877 года: дисс. ... канд. истор. наук. – Махачкала, 2003. – 199 с.
10. Назир ад-Дургели. Услава умов в биографиях дагестанских ученых = A Journey of the mind through the biographies of the Islamic scholars of Daghestan: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. – М.: Издательский дом Марджани, 2012. – Ислам в России и Евразии = Islam in Russia and Eurasia / Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского науч. центра Российской акад. наук, Амстердамский университет). – 208+223 с.

11. Османова М. Н. Каталог печатных книг на арабском языке, выпущенных дагестанскими издателями в России и за рубежом в начале XX века. – Махачкала, 2008. – 204 с.
12. طبقاتالخواجانالفشبنديّة و الساداتمشائخالخالديةالمحمودية؛ تأليفشعيبالباكيني- مخطوط. Табакатал-Хваджаканан-накшбандийавасадатмаша'ихал-Халидийаал-Махмудийа. Рукопись на арабском языке).
13. تراجمعلماءداغستان؛ تأليفعليالغموقي- مخطوط. (ал-Гумуки (Каяев), 'Али. Тараджимулама'иДагистан. Рукопись на арабском языке).

Рецензенты:

Дадаев Ю. У., д-р истор. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.

Алимова Б. М., д-р истор. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.